

Особенности применения стандартов Базель II и Базель III в российских банках

Как известно, в сентябре 2010 г. международный банковский регулятор – Базельский комитет по банковскому надзору (далее БКБН) – выступил с заявлением об «окончательной» выработке новых стандартов банковских капиталов и ликвидности. Подобный пакет международных банковских нормативов – Базель III в целом предусматривает последовательное ужесточение минимальных требований к достаточности капитала банков. Переход на новые стандарты должен начаться в январе 2013 г., а к 2019 г. банки должны будут привести свои параметры по капиталам в полное соответствие с Базелем III. Об этом предупреждал в своей статье А. Саркисянц [1]. Однако полный переход на Базель III не всегда видится таким уж «страшным» шагом, в особенности с позиции российских банков.

В частности, на ссудном рынке возникла следующая ситуация с учетом так называемого специального буферного капитала, минимальные требования к базовому капиталу первого уровня возрастают более чем в три раза.

Предполагается, что в капитал первого уровня должны входить только те инструменты, в первую очередь обыкновенные акции, которые обеспечивают «поглощение» убытков в текущем режиме деятельности банков, не дожидаясь их банкротства. Норматив минимальной достаточности капитала первого уровня определен в размере 6% (по сравнению с действующими 4%) [2]. Кроме того, будут введены еще дополнительные нормативы минимальной достаточности капитала.

Во-первых, появится норматив достаточности базового капитала, который достигнет целевого уровня в 4,5% в течение переходного периода¹. Этот капитал состоит из обыкновенных акций и нераспределенной прибыли, а также эмиссионного дохода, полученного в ходе размещения обыкновенных акций. Предполагается, что базовый капитал будет составлять преобладающую часть капи-

тала первого уровня. По всем инструментам капитала первого уровня определен перечень критериев, которым эти инструменты должны соответствовать, главным остается «поглощение» убытков и отсутствие обязательств по данным инструментам со стороны банка. Другим дополнительным нормативом достаточности капитала является показатель левериджа (отношение заемных средств к собственным). Его размер пока точно не установлен, на предварительном этапе он определен на уровне 3%.

Начиная с 2016 г. предполагается поэтапное введение «буфера консервации капитала». По окончании переходного периода к началу 2019 г. он должен достигнуть уровня достаточности не менее 2,5% [3. С. 468]. Данная мера будет касаться всех кредитных организаций.

В будущем БКБН предполагается введение второго «буфера капитала», который получил название «контрциклический буфер». Но на данный момент подходы к его формированию еще находятся на стадии обсуждения международным банковским сообществом².

Что касается новых требований к ликвидности, то здесь будут вводиться два новых норматива.

Первым станет наиболее приемлемый вариант действующего в российской практике норматива текущей ликвидности (НЗ). Предполагается, что банковские краткосрочные обязательства сроком до 30 дней должны покрываться ликвидными активами на 100%, в то время как в России сейчас согласно требованию ЦБ РФ – на 50%. Кроме того, предусмотрены более жесткие требования к качеству активов, которые могут включаться в расчет этого норматива, в том числе будут введены более высокие требования к рейтингу ценных бумаг, которые считаются ликвидными активами.

Вторым вводимым нормативом является норматив долгосрочной ликвидности. В рамках обычной деятельности

² Главным противником второго буферного барьера выступают банки США, что, по-видимому, напрямую связано с практически полным отсутствием свободных средств у банков.

▶ **СТРЕЛЬНИКОВ Евгений Викторович**
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансовых
рынков и банковского дела

**Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Контактный тел.: (343) 372-17-81
E-mail: strelnikoff76@mail.ru**

Ключевые слова

РИСК
БАЗЕЛЬ II
БАЗЕЛЬ III
ДОСТАТОЧНОСТЬ КАПИТАЛА
ВИДЫ БАНКОВСКОГО РИСКА
КАПИТАЛ ПЕРВОГО УРОВНЯ
БУФЕР КОНСЕРВАЦИИ КАПИТАЛА
ПРИМЕНИМОСТЬ РИСКОВОЙ МОДЕЛИ
ДЛЯ БАНКА
НАДЕЖНОСТЬ РИСКОВОЙ МОДЕЛИ
УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация

Стандартная модель поведения любого банка предполагает введение определенных ограничений или лимитов в своей деятельности. Автор анализирует стандарты банковских капиталов и ликвидности, входящие в пакеты нормативов Базель II и Базель III. Сопоставляются требования к банковской деятельности на международном уровне и в российских условиях.

¹ В настоящий момент границы переходного периода не определены.

Basel II and Basel III: Peculiarities of the Standards' Application in Russian Banks

► **Yevgeny V. STRELNIKOV**

*Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof.
of Financial Markets and Banking Dept.*

**Urals State University of Economics
620144, RF, Ekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (343) 372-17-81
E-mail: strelnikoff76@mail.ru**

Key words

RISK

BASEL II

BASEL III

CAPITAL ADEQUACY

TYPES OF BANKING RISK

FIRST LEVEL CAPITAL

CAPITAL CONSERVATION BUFFER

APPLICABILITY OF RISK MODELS FOR A BANK

RELIABILITY OF RISK MODELS

INCREASED TRANSPARENCY IN BUSINESS

Summary

A standard model of conduct of any bank involves introduction of certain restrictions and limits in their activity. In the article the standards of bank capital and liquidity within Basel II and Basel III are analysed. The author juxtaposes requirements for international banking with those in Russia.

кредитной организации в годовом горизонте ее активы должны быть покрыты стабильными пассивами не менее чем на 100%. Так, банк на год вперед должен четко понимать, откуда он возьмет ресурсы, за счет каких источников будут сформированы пассивы.

Новое Базельское соглашение уже сейчас подвергается критике. В частности, указывается, что одного ужесточения требований к банковскому капиталу недостаточно для того, чтобы гарантировать недопущение финансовых кризисов в будущем. В этом случае необходимо более тщательно контролировать кредитную деятельность банков [2]. Крупнейший американский инвестбанк Lehman Brothers располагал более чем достаточным капиталом первого уровня, однако не смог избежать банкротства, которое поставило под угрозу всю мировую финансовую систему. Более того, существует мнение, что новые международные стандарты банковского капитала и ликвидности являются шагом в правильном направлении, однако в них недостаточно развит надзорный компонент [4]. Однако в любом случае уже давно следовало изменять правила в финансовом секторе. В настоящий момент это гораздо важнее, чем возможные негативные эффекты от усиления регулирования в банковской сфере¹.

Несмотря на все негативные тенденции, указанные соглашения являются историческим достижением в вопросе повышения устойчивости банковского сектора как отражение главных уроков рецессии 2008–2009 гг. В частности, группа управляющих и глав органов надзора должна будет обеспечить возможность проведения реформ именно в такой «жесткой» форме. По сути, эти меры должны вернуть мировому банковскому сектору способность поддерживать восстановление экономики.

В частности, действия регуляторов уже позволили нивелировать последствия кризиса, хотя и на короткое время.

Федеральная резервная система США (далее ФРС), Банк Англии, Европейский центральный банк (далее ЕЦБ), а также центральные банки Канады, Швейцарии и Швеции координированно снизили учетные ставки [5]. Подобное действие со стороны ведущих центробанков видится беспрецедентным, ранее центральные банки никогда не снижали учетные ставки одновременно и по взаимной договоренности. Регуляторы готовы задействовать почти все имеющиеся в их распоряжении инструменты, чтобы попытаться стабилизировать финансовые учреждения и не допустить раскручивания той губительной спирали, которая привела к краху Lehman и AIG. С этой целью власти во всех развитых странах ввели такую меру, как временный запрет коротких сделок с акциями финансовых компаний, и намереваются ввести ограничения на сделки с кредитными деривативами. В дополнение регуляторы занялись также кредитными дефолтными свопами (CDS) – контрактами, которые служат для страховки от неплатежей.

Кроме того, последние договоренности позволяют банкам соответствовать новым стандартам посредством разумного «неотчуждения прибыли» и повышения капитала, и многие уже сделали существенные шаги в сторону укрепления базы капитала и ликвидности. Более того, планируется разработать общие положения для всех банков Евросоюза, регулирующие минимальный объем наличных денежных средств, которые должны находиться в распоряжении банков и инвестиционных компаний, чтобы пережить период рецессии. Не менее важным является вопрос унификации банковских бонусов [6]. В то же время, по мнению некоторых экспертов, ужесточение требований может оказать негативное влияние на возможности банков к кредитованию [7].

Одобрение норм Базеля III не означает отказа от внедрения норм Базеля II: эти новые стандарты будут вводиться параллельно. Несмотря на то что пакет документов в обиходе называется «Базель III», он не является заменой или

¹ В настоящее время уже раздаются голоса о слишком предельном и запретном регулировании в пакете Базель III.

новой редакцией Базеля II. Необходимо понимать, что два рассматриваемых пакета будут существовать параллельно. Так, Базель III будет вводиться странами-участницами Базельского комитета постепенно в течение установленного переходного периода.

По нашему мнению, для России Базель II и Базель III играют неоднозначную роль. С одной стороны, Россия стремится быть активным участником мировых финансовых рынков, и для этого ей необходимо следовать общепринятым мировым нормам и стандартам. В этом плане введение ряда принципов Базеля II и III должно укрепить российский банковский сектор в целом за счет лучшего понимания и количественной оценки рисков, повышения качества корпоративного управления и увеличения прозрачности бизнеса. В то же время эти два пакета не являются законами как таковыми, и для российской банковской системы многое будет зависеть от конкретной интерпретации, последовательности и сроков внедрения. Хотя все это повлечет довольно существенные материальные затраты на сам процесс внедрения.

Благодаря тому что в России действуют более жесткие требования к банковскому капиталу, чем в мировой практике, российские банки уже сейчас, и даже с запасом, готовы к внедрению новых нормативов достаточности капитала. Несмотря на иные обстоятельства наблюдаются в отношении требований к ликвидности. Так, учитывая более жесткие требования к ликвидности и фондированию, российским банкам судя по всему еще предстоит пройти долгий адаптационный период.

В правительственных кругах высказывалось предложение резко увеличить минимальную планку капитала банков – до 1 млрд р. Руководители и собственники крупных российских банков подобную мысль поддерживают и называют даже более значительные цифры. В России на 1 января 2012 г. капитал свыше 1 млрд р. имели немногим более 250 банков [8].

Так, говоря о частичной готовности российской банковской системы к внедрению более жестких требований Базеля III, нужно понимать, что, как ни странно, положительную роль в этом сыграла неразвитость внутреннего финансового рынка России по сравнению с европейским. В деятельности наших банков субординированные кредиты со специальными условиями, или так называемые гибридные инновационные инструменты, главным образом включаемые в капитал первого уровня, не получили развития. При этом в Германии, Англии и других странах они имеются. К примеру, определенного типа облигации в случае попадания банка в сложную ситуацию могут конвертироваться в акции. У нас такие инструменты всегда были развиты крайне слабо. Именно поэтому структура капитала первого уровня у наших банков в основном соответствует новым базельским требованиям. Вопрос не в жесткости требований, а в том, что наш рынок не успел подойти к тому многообразию форм капитала, которое имелось у западных банков.

Сегодня уровень достаточности капитала первого уровня банков должен составлять 10% (на практике, как правило – 10–12%), а по (новому) требованию Базеля III необходимо 6%.

Нормативы достаточности капитала, %

8	8,5	9	10	12
Белоруссия	Таиланд	Израиль	Азербайджан	Венесуэла
Венгрия		Индия	Армения	Грузия
Гонконг		Колумбия	Россия	Киргизия
Индонезия			Сингапур	Молдова
Казахстан			Украина	Таджикистан
Китай				
Малайзия				
Мексика				
Польша				
Саудовская Аравия				
Турция				
Чехия				
Чили				
Южная Корея				

Источник: www.worldbanks.com

Таким образом, мы имеем стопроцентный запас. При этом количество кредитных организаций, соответствующих минимальным требованиям к достаточности капитала первого уровня, составит 99%. Примеры нормативов достаточности капитала можно увидеть в таблице.

Очевидно, что сектор перекапитализирован, поэтому если нормы Базеля III будут введены завтра, то российские банки без проблем будут им удовлетворять. Повышение требований к структуре капитала первого уровня, как и введение требований по созданию дополнительных капитальных резервов, также не приведет к драматичным изменениям в секторе. Российские банки в преддверии внедрения новых мер выглядят неплохо; причина в том, что в период борьбы с кризисом государство и собственники активно вливали средства в капитал. Введение новых норм уравнивает западные банки с российскими. Традиционно нормы регулирования на Западе были ниже, тот же норматив достаточности по Базелю был 8%, а в России – 10%. Теперь эти показатели будут равны.

Однако другие требования Базеля III могут потребовать от российских банков дополнительных затрат. Так, введение требований по долговой нагрузке по сравнению с ужесточением требований к капиталу будет более ощутимым для российских банков, особенно для системообразующих. Кроме того, внедрение новых норм Базеля III потребует от банков совершенствования системы риск-менеджмента и IT-систем, что также может вызвать дополнительные расходы. Необходимо осознать, что «Базель» – это не только еще один показатель достаточности капитала, но и набор конкретных и детализированных требований к процессам и системам. Именно это будет основной проблемой для многих российских банков.

В настоящее время Банку России необходимо составить описание новых требований Базельского комитета на языке российских нормативов, чтобы оценить уровень достаточности капитала и ликвидности банков с учетом новых условий. Для этого до конца 2012 г. кредитным организациям будет предложено рассчитать собственные потребности в капитале и в ликвидности в соответствии с новыми требованиями [9].

В частности, в последефолтные годы российская банковская система росла опережающими темпами по сравнению со всей экономикой. Если до дефолта рост активов российских банков обеспе-

чивался главным образом за счет увеличения ликвидности, как рублевой, так и валютной, т.е. посредством обслуживания оттока капитала, то после него источники роста качественно изменились: в основе лежало увеличение кредитов реальному сектору экономики [10].

Как известно, качество кредитного портфеля российских банков во многом определялось характером их взаимоотношений с корпорациями в рамках финансово-промышленных групп, к которым они принадлежат (после финансового кризиса 2008 г. ситуация повторилась). При этом, как правило, ведущие роли в ФПГ играли отнюдь не банки. Сравнение финансового и промышленного капитала обуславливало «связанный», закрытый характер значительной части кредитов. Удельный вес внутригрупповых кредитов равнялся примерно 40% всего кредитного портфеля российских банков [7].

Сильна была зависимость банков от крупнейших заемщиков. Существование целого ряда банков-лидеров определялось благополучием их основных клиентов, а реально диверсифицированных банков почти не было. На десять крупнейших кредитов в среднем приходилось от 30 до 50% объема кредитных портфелей банков, в то время как в Западной Европе – 2–8%. Отношение средней величины 10 крупнейших кредитов к среднему капиталу составляло от 100 до 400% (30–100% в Западной Европе). В общем объеме средств банков вклады 10 крупнейших клиентов составляли от 40 до 80% (в Европе – менее 2%) [8]. Все это не позволяло диверсифицировать риски и делало банки уязвимыми.

Наиболее активно банки предоставляли деньги предприятиям экспортно ориентированных отраслей. При этом структура заимствований по секторам в течение всех пяти лет почти не менялась, а по сравнению с докризисным периодом экспортно-сырьевая направленность кредитного портфеля банков даже повысилась (на экспортеров приходилось 45% задолженности по ссудам и займам основных отраслей экономики) [4]. Это означало, что банковский сектор косвенно способствовал сохранению сырьевой структуры российской экономики, а не ее прогрессивному изменению в пользу обрабатывающих отраслей и развитию «новой, инновационной экономики».

В таких условиях приток капитала в новые сектора и новые предприятия-заемщики, не входящие в состав финансово-промышленных групп, был крайне

затруднен. Прежде всего это относилось к переливу капитала из сырьевых отраслей-экспортеров, контролируемых крупнейшими компаниями, где генерируются основные доходы, в обрабатывающие сектора, в которых преобладают средние или крупные, но независимые предприятия. Поскольку среди клиентов банков и их собственников доминируют компании из сырьевых экспортно ориентированных секторов, российская банковская система проявляла высокую чувствительность к колебаниям мировой конъюнктуры. Тем самым в зону конъюнктурного риска непосредственно попадали до 30% активов банковской системы [2].

Несмотря на расширение кредитной деятельности, вклад банковской системы в поддержание экономического роста оставался незначительным. По-прежнему основная часть кредитов реальному сектору носила краткосрочный характер и была направлена в большей степени на пополнение оборотных средств предприятий. Финансирование своих инвестиционных программ они вынуждены были проводить главным образом за счет собственных средств.

Таким образом, банковские кредиты работали не столько на увеличение объемов производства и инвестиций, сколько на оздоровление финансового состояния предприятий: снижение кредиторской задолженности, пополнение ликвидности и увеличение финансовых вложений. Относительный дефицит долгосрочных кредитных ресурсов в базовых отраслях экономики достигал 5% ВВП [1].

Несмотря на довольно высокие показатели капитализации банковской системы (соотношение собственных и привлеченных средств около 13%), значительная часть прироста капитала (не менее трети) являлась следствием применения схем его фиктивного увеличения, в связи с чем вряд ли можно было рассчитывать на существенное реальное расширение активных операций.

Динамика роста ресурсной базы также не соответствовала требованиям банков, ориентированных на кредитование реального сектора. Например, снижение темпов роста пассивов было в основном обусловлено снижением доходов предприятий и устранением неденежных форм расчетов между ними [9].

Уменьшение притока ресурсов от предприятий банки старались компенсировать за счет привлечения средств населения, темпы роста которых свідетельствовали о том, что банковская

система начинала, хотя и медленно, выполнять функцию трансформации сбережений граждан в кредиты реальному сектору экономики. В последние годы объем банковских (в большей степени рублевых) вкладов населения рос вдвое быстрее, чем активы банков (и в четыре раза быстрее, чем их капитал), что объяснялось как восстановлением доверия к банковской системе, так и относительным ростом личных доходов граждан. Основными клиентами банков становились представители активно формирующегося среднего класса.

Средства населения превращались в важнейший источник пассивов банковского сектора. Ежегодный прирост сбережений граждан составлял около 20 млрд дол., и лишь треть из них поступала в банковскую систему. На руках у населения оставалось около 100 млрд дол. (сейчас примерно столько же).

Во всем мире вклады населения считаются одним из лучших видов банковских пассивов. В России этот источник фондирования был и остается наиболее чувствительным для банков: когда граждане настроены оптимистично, данный сегмент растет быстро, однако под влиянием негативных ожиданий он может резко сократиться. Еще одним недостатком указанного вида пассивов являлась его относительно высокая стоимость, что приводило к снижению маржи банков при инвестировании в реальный сектор, кредитные риски в котором оставались высокими.

В последние годы ведущие банки увеличили отрыв от своих менее крупных коллег в области привлечения средств населения. Преимущество здесь имели банки, уже выстроившие розничный бизнес и сделавшие его стратегическим направлением своей деятельности, а также располагающие разветвленной филиальной сетью. Масштабному притоку средств населения в банки способствовало внедрение системы страхования вкладов. Роль корпоративных клиентов при формировании банковских пассивов постепенно уменьшалась. Еще одним важным источником формирования ресурсной базы банковского сектора должны были стать пенсионные накопления граждан. Российские банки уже тогда сталкивались с необходимостью конкурировать за «длинные» финансовые ресурсы не только между собой, но и с другими финансовыми институтами.

В настоящее время доходность по операциям на финансовых рынках ста-

билизировалась на достаточно низком уровне. В такой ситуации банки, зачастую работавшие как финансовые компании, для поддержания конкурентоспособности и обеспечения рентабельности своего бизнеса вынуждены были расширять кредитные портфели, в первую очередь за счет кредитования реального сектора экономики.

Большинство дочерних банков сырьевых корпораций ориентировались на валютные операции и обслуживание корпоративного сектора. Сходное поведение было характерно для банков, принадлежащих нерезидентам. В совокупности эти группы контролировали не менее 20% активов банковской системы, а их доля в общем объеме кредитов была равна примерно 13% [3. С. 489].

Если бы крупные банки увеличили долю кредитов в своих активах, уровень кредитования реального сектора даже при существовавшей ресурсной базе мог бы повыситься на 2–2,5% ВВП [9]. Средние банки фактически выполняли функции расчетных центров или финансовых компаний. В целом при изменении стратегии поведения российских банков в пользу большей ориентации на кредитование объем кредитов экономике мог по крайней мере на 1/3 превысить существовавший уровень [6].

Наиболее серьезной проблемой являлось накопление экономических рисков на балансах банков. Бум на рынке кредитования, особенно в сфере розничных услуг, привел к тому, что некоторые показатели надежности банков серьезно ухудшились. Соотношение «кредиты/активы» заметно выросло, и во многом за счет этого снизилось соотношение «собственный капитал/активы». Особенно резко упал данный показатель по группе банков, занимающих по объему активов 21–50-е места. Увеличилась и просроченная задолженность юридических лиц по всем отраслям, при этом больше всех накопили плохие кредиты предприятия сельского и лесного хозяйства [11].

Основными локомотивами кредитования стали уже не госбанки, а банки, хотя и входящие в группу первых пятидесяти, но не занимающие в ней лидирующих позиций (их чистые активы составляют от 350 млн до 600 млн дол.). В то же время средние банки (величина чистых активов от 50 млн до 350 млн дол.) характеризовались меньшим удельным весом кредитов в активах, а многие мелкие банки (величина чистых активов меньше 50 млн дол.) либо работали в экономически не самых развитых регионах, либо

обслуживали небольшое число предприятий, фактически осуществляя только расчеты, либо вообще выполняли отдельные, зачастую весьма специфические функции.

В региональном аспекте основная часть активов (более 80%) размещалась кредитными организациями и их филиалами в Москве, а на долю региональных банков приходится менее 20% активов. Степень обеспеченности населения банковскими услугами в Москве была и остается в 2,5–3 раза выше, чем в среднем по регионам [10].

В дополнение к перечисленным проблемам возросли объемы внешних заимствований банков. Количественные и структурные ограничения, существовавшие в российской банковской системе, негативно сказались на темпах роста кредитов реальному сектору.

Таким образом, введение Базеля III и последующая экспликация Базеля II существенным образом не отразятся на банковской системе России. Наоборот, основные моменты, предложенные БКБН, вполне приемлемы для российской экономики. В особенности для банковского сектора в преддверии второй волны экономического кризиса. ■

Источники

1. Саркисянц А. Базельские стандарты и риски финансовой системы // Бизнес и банки. 2010. № 11.
2. Иванов С.С. Отраслевые приоритеты российского банковского сектора // Финансы и кредит. 2011. № 39(471).
3. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / В.Е. Барбаумов, М.А. Рогов, Д.Ф. Шукин и др.; под ред. А.А. Лобанова, А.В. Чугунова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
4. Мирошниченко О.С. Развитие капитальной базы российских банков // Финансы и кредит. 2011. № 41(473).
5. Аникин А.В. Процесс кластерообразования региональных банков // Банковские услуги. 2011. № 1.
6. Рыкова И.А. Модернизация современных экономических инструментов через призму меняющейся роли финансового рынка // Финансы и кредит. 2011. № 44(476).
7. Соколинская Н.Э. Модели оценки кредитоспособности и прогнозирования рисков розничных портфелей // Банковские услуги. 2011. № 2.
8. Тихомирова Е.В. Кредитная политика банков в условиях инновационного роста российской экономики // Финансы и кредит. 2011. № 46(478).
9. Ильина Л.И., Ружанская Н.В. Перспективы развития системы рефинансирования коммерческих банков // Финансы и кредит. 2011. № 48(480).
10. Омельченко А.Н., Хрусталев О.Е. Когнитивное моделирование развития банковской системы Российской Федерации в условиях глобализации // Финансы и кредит. 2011. № 41(473).
11. Murvey J.M. Generating scenario for the Tower Perrin investment system // Interface. 1996. Vol. 26.

References

1. Sarkisyants A. Basel standards and financial system's risks // Biznes i banki. 2010. No. 11.
2. Ivanov S.S. Industrial priorities of the banking sector in Russia // Finansy i kredit. 2011. No. 39(471).
3. Encyclopedia of financial risk management / V.Ye. Barbaumov, M.A. Rogov, D.F. Schukin and others; ed. by A.A. Lobanov, A.V. Chugunov. Moscow: Alpina Business Books, 2005.
4. Miroshnichenko O.S. Evolution of the Russian banks' capital // Finansy i kredit. 2011. No. 41(473).
5. Anikin A.V. The process of cluster formation of regional banks // Bankovskiyе uslugi. 2011. No. 1.
6. Rykova I.A. Upgrading modern economic tools through the changing role of financial market // Finansy i kredit. 2011. No. 44(476).
7. Sokolinskaya N.E. Assessment models of creditworthiness and risk prediction of retail portfolios // Bankovskiyе uslugi. 2011. No. 2.
8. Tikhomirova Ye.V. Credit policy of banks in conditions of innovation growth of Russian economy // Finansy i kredit. 2011. No. 46 (478).
9. Ilina L.I., Luzhanskaya N.V. Development prospects of commercial banks refinancing // Finansy i kredit. 2011. No. 45(480).
10. Omelchenko A.N., Khrustal'yov O.Ye. Cognitive modelling of banking system development in the Russian Federation in the context of globalization // Finansy i kredit. 2011. No. 41(473).
11. Murvey J.M. Generating scenario for the Tower Perrin investment system // Interface. 1996. Vol. 26.